

Таким образом, эти двое с радостью пришли к консенсусу по поводу того, как избавиться от надоедливых материалов по английскому.

После уроков, когда одноклассники, не торопясь поесть или принять душ, остались в классе учиться, они стали свидетелями того, как два задиры из седьмого класса третьего года старшей школы совершили своё «дело».

Использовать материалы по английскому, которые только что раздали утром, чтобы вытирать окна и кафедру, это ещё куда ни шло.

Лю Яньчуань пододвинул стул у кафедры, который никто не использовал уже сто лет, встал на него и с размахом вытирал красный счётчик дней до ЕГЭ, висящий рядом с доской.

Эти большие красные буквы из стекла были вытерты Лю Яньчуанем до блеска, они даже слегка отражали свет, сверкая.

«До ЕГЭ осталось 93 дня»

Лю Яньчуань вспомнил свои недавние глупые поступки и невольно почувствовал себя неловко.

Слишком молод, настоящий подростковый бунтарь...

Эту историю, конечно, нельзя рассказывать брату Юю, но как решить проблему с материалами... Лю Яньчуань задумался.

— Лю Яньчуань, что с тобой? — Увидев, что Лю Яньчуань всё время молчит, Лу Цинъюй обратил на это внимание.

Лю Яньчуань только сейчас очнулся и поспешно сказал, что всё в порядке.

— Я только что спросил тебя, как насчёт того, чтобы ты принёс из школы ещё материалы для занятий? — Лу Цинъюй предложил.

— А... это...

Увидев, что Лю Яньчуань колеблется, Лу Цинъюй не мог не почувствовать некоторое недоумение.

— Что случилось? Это неудобно?

Как Лю Яньчуань мог сказать Лу Цинъюю, что он и его сосед по парте выкинули материалы, и раз учительница английского сказала, что больше не будет раздавать материалы, значит, их больше не будет.

Но эту историю нельзя рассказывать, это испортит мой имидж, вдруг брат Юй подумает, что я подростковый бунтарь, это будет чертовски неловко...

— Нет... — Лю Яньчуань решил скрыть это до конца, поэтому сейчас мог только соврать. — Я всё написал и потерял...

— Не было ненаписанных?

— Нет. — Лю Яньчуань твёрдо стоял на своём. — Всё, что было раздано, я написал, ненаписанных не осталось.

— Ладно, написал и выкинул, это довольно странно...

За окном уже полностью стемнело.

Погода в последние дни была хорошей. Сегодня вечером облака на небе были тонкими, почти отсутствовали, поэтому небо было усыпано звёздами.

Темнеющее небо было похоже на бескрайний бархатный занавес сине-чёрного цвета, усеянный серебряными блёстками, одни маленькие и тусклые, другие большие и сверкающие.

Сквозь ветви деревьев за окном можно было разглядеть высокие и яркие фонари на главной дороге за пределами жилого комплекса.

Лю Яньчуань взял телефон, посмотрел на время: девятнадцать пятьдесят четыре, урок вот-вот закончится.

Вдруг в его голове возникла мысль.

Лю Яньчуань посмотрел на Лу Цинъюя, который всё ещё внимательно проверял его временное сочинение, и эта мысль чуть не вырвалась наружу.

Он не был уверен в себе, и его сердце начало биться быстрее, кровь прилиwała к голове.

— Эм, брат Юй...

— М-м? Что, урок заканчивается, да? Подожди несколько минут, я скоро закончу.

— Нет, я хотел сказать, что сейчас только собирается быть восемь, ещё рано.

Взгляд Лу Цинъюя всё ещё был прикован к его тетради, красная ручка в его руке всё ещё что-то писала. Он тихо засмеялся и сказал:

— М-м, что, запинаешься.

— Мы можем пойти в книжный магазин в Сити-молле «Сингуан» купить рабочую тетрадь, ведь ещё рано.

Сити-молл «Сингуан» — это достопримечательность центра города, на большой площади построены четыре здания, которые используются как торговые центры.

Жилой комплекс «Гаоюань» находится всего в километре от Сити-молла «Сингуан», можно пойти пешком, это очень удобно.

— Можно. — Лу Цинъюй с радостью согласился.

— Правда?

Не ожидая, что Лу Цинъюй согласится так быстро, Лю Яньчуань был немного ошеломлён.

— М-м, я заодно посмотрю, есть ли там новые книги.

Лю Яньчуань теперь был готов взлететь от счастья.

Кровь прилиwała к голове, заставляя сердце биться «тук-тук».

— М-м! Тогда обсуждение сочинения оставим на завтра?

— Хихик. — Лю Яньчуань услышал, как Лу Цинъюй, проверяющий сочинение, засмеялся.

Он взял свою тетрадь, поднял руку и похлопал себя по голове тетрадью.

— Ты что, думаешь? Я нашёл несколько грамматических ошибок и неправильных слов, закончу и уйду. — Лу Цинъюй, кажется, был в отличном настроении, в его голосе слышалась улыбка, конец фразы был похож на хвостик котёнка, задорно поднятый вверх.

Лу Цинъюй просто подумал, что Лю Яньчуань, как ребёнок, устал от занятий и хочет немного развлечься.

— Ладно, ладно...

Лю Яньчуань нахмурился, притворяясь, что ему неловко.

Только он один знал, что в его сердце уже начался салют.

В выходные Сити-молл «Сингуан» всегда был переполнен.

Прохожих было так много, что они уже касались друг друга плечами.

Несмотря на то что в последние несколько лет в восточной и северной частях города Z открылось несколько крупных торговых центров, жители всегда привыкли приходить в Сити-молл «Сингуан» в выходные, чтобы просто прогуляться.

Лю Яньчуань и Лу Цинъюй не любили шум, обычно они старались избегать часов пик, выбирая время для выхода.

Поэтому, когда они наконец добрались до книжного магазина на девятом этаже здания С Сити-молла «Сингуан», они оба были уже в поту.

— Держи.

Лу Цинъюй, всё ещё тяжело дыша, достал из бокового кармана рюкзака две бумажные салфетки и протянул одну Лю Яньчуаню.

— Спасибо.

Лю Яньчуань взял салфетку и вытер пот на лбу, который уже стал размером с горошину.

Салфетки, которые дал Лу Цинъюй, явно были не обычными из супермаркета, на четырёх углах были напечатаны синие Стичи, и они источали лёгкий аромат гардении.

Несмотря на то что центр города был переполнен людьми, книжный магазин в центре всегда был пустынным.

Этот книжный магазин, занимающий целый этаж здания С Сити-молла «Сингуан», был одиноким, словно изолированным от других этажей. С одной стороны, это было похоже на ярмарку, где все выходили, чтобы поучаствовать в суете, с другой — на маленький уголок на окраине города, никому не интересный.

Чтобы сделать магазин более уютным, во всём здании использовалось тёплое жёлтое

освещение, но в этот момент оно только подчёркивало пустоту этого этажа по сравнению с другими местами.

Когда Лю Яньчуань и Лу Цинъюй вошли, их взгляду открылись плотно расставленные и аккуратно расположенные витрины и стеллажи, на которых только несколько человек читали или выбирали книги, кроме них, было только несколько продавцов, занимающихся расстановкой книг, помощью покупателям и кассой.

На первый взгляд, казалось, что здесь продавцов больше, чем покупателей.

— Эй, где здесь учебники...

Лю Яньчуань, стоя у входа, огляделся и увидел, что на потолке висят указатели с категориями, которые он не совсем понимал, и тихо пробормотал...

— Ты не знаешь?

Здесь было очень тихо, и тихие слова Лю Яньчуаня были отчётливо услышаны Лу Цинъюем.

Лу Цинъюй был удивлён, почему Лю Яньчуань, будучи учеником третьего года старшей школы, не знает, где в этом ближайшем к его дому книжном магазине находятся учебники.

— Откуда мне знать, здесь так много...

Лю Яньчуань начал искать свободного продавца, чтобы спросить напрямую.

— Ты... никогда не приходил сюда покупать учебники?

— Купил, но не писал, зачем покупать.

Лю Яньчуань ответил так естественно, полностью забыв о своей недавней хвастливой фразе — я всё написал!

— Ладно...

В этот момент мимо них проходила продавщица с тряпкой.

— Эм... Здравствуйте, я хотел бы спросить...

Лу Цинъюй остановил её.

Продавщица была довольно милой. Невысокого роста, около ста шестидесяти сантиметров, выглядела худощавой, но с небольшими пухлыми щеками. Большие глаза, маленький рот с розово-оранжевой помадой. На ней была белая блузка с пышными рукавами, чёрные расклешённые брюки, заправленные в пояс, под брюками — чёрные туфли на среднем каблуке, и фартук с большим карманом посередине, на котором была вышита надпись «Городской книжный магазин» курсивом, на фартуке был бейдж. Хотя она была невысокой, но благодаря этому наряду выглядела очень пропорциональной.

Когда её остановили, она только что закончила протирать витрину с книгами, которые магазин рекомендовал на этой неделе, и собиралась зайти в комнату отдыха.